

цессы метафорической системы в социальной коммуникации на содержательно-логическом и дискурсивно-прагматическом уровнях с учетом функциональных особенностей экспликации в немецкой социальной риторике. Узуальный статус многих политических, финансовых квантитативных метафор свидетельствует об их укоренении в традиционной немецкой лингвокультуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Керимов Р. Д. Метафорический антропоморфизм в немецкой социально-политической коммуникации: Монография / ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Кемерово: Офсет, 2012. – 456 с.
2. Керимов Р. Д. Метафоры метасферы человека в немецкой социально-политической коммуникации: Монография. – Кемерово: Офсет, 2013. – 353 с.
3. Керимов Р. Д., Федянина Л. И. Метафорическая актуализация фрейма «Экономика» в социально-политической коммуникации ФРГ // Политическая лингвистика. – 2014. – № 1 (47). – С. 157-170.
4. Федянина Л. И. Концепт Geld в немецкой языковой картине мира: Опыт концептуального анализа: Уч. пособие. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – 160 с.
5. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: Уч. пособие. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 254 с.
6. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: Монография. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2013. – 176 с.

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ю.В. Кобенко

Томский политехнический университет

В современных немецком и русском языках категориальные признаки имён собственных колеблются в пределах классов *nomen proprium* (N.P., имя собственное), *nomen appellativum* (N.A., имя нарицательное) и *nomen realium* (N.R., реалионим, реалия). Несмотря на строгую существующую демаркацию первых двух классов по признакам соответ-

ственно индивидуальности (однозначной идентификации) и серийности, наблюдаются промежуточные звенья, существенно усложняющие категориальное определение имён существительных.

На шкале перехода от аппелятивности к проприации (не проприальности, см. об этом далее) реалионимы представляют собой срединную величину, обнаруживающую признаки и индивидуальности и серийности, ср.:

nomen proprium ↔ *nomen realium* ↔ *nomen appellativum*.

Реалионимы, или реалии, [лат. *realia* = действительные вещи, факты] являются специфическими содержательными элементами политического, институционального, социального или географического плана, принятыми в какой-то определённой стране или культуре, а также единицами соответствующего лексикона.

В используемом сегодня значении реалии представляют собой термины, отсутствующие в любом из существующих словарей. В устаревшем словоупотреблении реалиями (особенно в немецком языке, *Realien*) назывались предметы действительности (реальность) или предметные знания (осведомлённость), последние зачастую применительно к гуманитарным наукам, представляющим собой основу всяческого образования. Следует подчеркнуть, что ранее слово использовалось лишь во множественном числе. Сегодня «реалия» – устойчивая единица понятийно-терминологического аппарата ономастики как раздела лексикологии, текстоведения, трансятологии и ряда других лингвистических дисциплин.

Реалионимы аккумулируют и закрепляют итоги познавательной деятельности человека в узких границах своего социума. Они выступают чем-то вроде ярлыка, доступного и понятного только ограниченному количеству языковых пользователей и детерминирующего определённый ступок их языковой реальности.

На таблицах 1, 2 представлены категориальные признаки *nomen realium* через призму двух других пограничных классов имён существительных.

Пусть *nomen proprium* есть некоторая функция, тогда *N.A. (N.P.)* = *N.R.* (*N.A.* в функции *N.P.* равно *N.R.*).

Таблица 1.

$$\begin{array}{l} \text{Tempo} \\ (\text{Geschwindigkeit}) \\ \text{N.A.} \end{array} \left[\begin{array}{l} \text{Tempo} \\ (\text{Nasentuch}) \\ \text{N.P.} \end{array} \right] = \text{N.R.}$$

$$\begin{array}{l} \text{Mauerspecht} \\ (\text{Vogel}) \\ \text{N.A.} \end{array} \left[\begin{array}{l} \text{Mauerspecht} \\ (\text{Abreißer} \\ \text{der Berliner Mauer}) \\ \text{N.P.} \end{array} \right] = \text{N.R.}$$

К примеру: *Hat jemand ein **Tempo**?*

*Noch am Abend begannen in Berlin die «**Mauerspechte**» mit Hämmern, Feilen und Meißeln ihre Tätigkeit.*

Пусть *nomen appellativum* есть некоторая функция, тогда *N.P.* (*N.A.*) = *N.R.* (*N.P.* в функции *N.A.* равно *N.R.*).

Таблица 2.

$$\begin{array}{l} \text{Плюшкин} \\ (\text{персонаж Н.В. Гоголя}) \\ \text{N.P.} \end{array} \left[\begin{array}{l} \text{Плюшкин} \\ (\text{скупец}) \\ \text{N.A.} \end{array} \right] = \text{N.R.}$$

$$\begin{array}{l} \text{Альф онс} \\ (\text{персонаж} \\ \text{А. Дюма мл.}) \\ \text{N.P.} \end{array} \left[\begin{array}{l} \text{альфонс*} \\ (\text{мужчина, получающий} \\ \text{плату, содержание от} \\ \text{женщины за половую} \\ \text{связь с ней}) \\ \text{N.A.} \end{array} \right] = \text{N.R.}$$

Например: *Ну и **Плюшкин** же ты!*
*Нашла себе **альфонса**!*

*С периодом обращения написание с заглавной буквы может быть постепенно утрачено, ср. слова *наполеон*, *аполлон*, *содом*, а также названия с (частично) затемнённым или отмершим этимологом, например, *джаз* (от имени музыканта Jaz = Charles),

Смене написания с заглавной букву на строчную существенно способствует метонимия и её разновидность синекдоха (*pars pro toto*): *перун* (укр. гром), *дамаст* (ткань, от Дамаск), в немецком же языке написание с заглавной буквой присуще всем именам существительным.

В процессе превращения аппелятива в имя собственное наблюдается другая картина: *кремль* – *Кремль*, *sea island* – *Sea Island*, *der schwarze Wald* – *der Schwarzwald* (не следует путать со словосложением, когда имя прилагательное, становясь компонентом сложного слова, пишется с заглавной буквы, например: *das kleine Kind* – *das Kleinkind*), *кривой рог* – *Кривой Рог*.

Итак, мы имеем две функции, определяющие категорию *nomen realium* как срединную признаковую категорию между именами собственными и нарицательными. Средства образования срединной категории выступают метонимия (перенос обозначения – один из двух стилистических тропов) и эксемия (расширения интенционала), обеспечивающая серийность приложения.

Выделим базовые функциональные типы реалионимов.

1. N.A. в функции N.A., когда происходит специализация значения посредством эксемии, к примеру:

«*Молоток!*» (в значении: «Молодец!»),

«*ботаник*» (разг., вульг.: заучившийся человек, обнаруживающий неутолимую жажду знаний).

2. N.A. в функции N.P. (Вера, Надежда, Любовь как женские имена, у англичан – Gloria, Gracia). Младограмматики считали это одним из способов семантического изменения слова и полагали, что имя нарицательное переходит в имя собственное. Однако сегодня можно с уверенностью утверждать, что образование данных реалионимов не является переходом, а всего лишь функцией имён существительных пограничных классов, ведь лексическая единица не перестаёт существовать в основном значении, а является средством для появления другой посредством эксемии.

3. N.P. в функции N.A., где наблюдается аппелятивизация как явление противоположное проприации, к примеру:

«*На столе стоит торт наполеон*».

4. В редких случаях можно констатировать присутствие в категории N.R. имён собственных, употребляемых посредством эксемии в функции других имён собственных имён собственных, ср.:

«Дося» (порошок) – «Дося» (жарг.: операционная система MS DOS – первая версия – 1981 год). Данная реалья ограничена исключительно социалектным тезаурусом.

Итак, категория *проприации* есть приобретение словом характеристик имени собственного. *Проприальность* – это категория приуроченности названия к какому-то месту, имени, событию, времени и др. (для указания собственности, независимости). В русском языке она выражается в присоединении адноминального имени прилагательного, например: *оренбургские платки, византийская епархия, платоническая любовь*. В немецком:

а) присоединением адноминального прилагательного двух видов (во-первых, к географическим или институциональным понятиям несклоняемого с суффиксом *-er* с умлаутом или без него, например: *die St. Petersburger Eremitage, das Hasseröder Bier*; во-вторых, к аппелятивам, требующим указания на имя или фамилию автора, склоняемого на *-sch, -isch, -esch, -anisch*, например: *der ohmsche Widerstand, das elisabethanische Drama*; иногда к географическим или институциональным понятиям, если несклоняемое прилагательное неблагозвучно, ср.: *die halle-sche Kirchenmusikschule*; прилагательные, образованные от имён собственных пишутся со строчной буквы согласно новым правилам немецкого правописания);

б) присоединением топонима в качестве атрибута в постпозиции в так называемом нефлексивном родительном падеже (ранее в дательном падеже с предлогом *zu*), в некоторых случаях, когда употребление артикля обязательно, родительный падеж допускает бифлексию, например: *die Universität Marburg* (нефлексивный родительный падеж), *die Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg* (двойной топоним в нефлексивном родительном падеже), *die Universität des Saarlandes* (бифлексия), *die Humboldt-Universität zu Berlin* (устаревшее словоупотребление).

Данный способ выражения проприальности относится к официальным названиям. До реформы 1996 года можно было наблюдать картину, которую мы имеем на второй таблице: многие адноминальные прилагательные с периодом обращения меняли заглавную букву на строчную, ср.: *die Botkinsche* (тж. *botkinsche*) *Krankheit, das Ohmsche* (тж. *ohmsche*) *Gesetz*.

Неверно использовать несклоняемое атрибутивное прилагательное для обозначения территориальных или институциональных понятий при письменном переводе на немецкий язык, например: **die Tomsker Polytechnische Universität* или **das Moskauer Gebiet*. Хотя немцы и употребляют в речи *die Saarbrücker Uni* или *die Münchner Uni*, данные сочетания относятся к сниженному стилю и недопустимы в немецкой пись-

менной речи. Нередко переводчики путают категории принадлежности и проприальности, разница между которыми весьма очевидна: принадлежность – это чей? чья? чьё? (ср.: «Чьё пиво?» – «Томское»), а проприальность – как называется (ведь пиво может называться и «Крюгер», и «Старый Томск»).

Принадлежность, или *поссессиивность* (нем. *Zugehörigkeit*, *Possessivität*) – категория родственности или происхождения обозначения (для указания авторства).

Das Tomske Bier, *das Tomske Heimatkundemuseum*, *das Tomske Planetarium*, т.е. то, что принадлежит Томску и присутствует в единственном числе (и не может присутствовать дважды!), но: *die Polytechnische Universität Tomsk*, (*das*) *Gebiet Moskau*; *der ehemalige Bezirk Trep-tow*, (*der*) *Rayon Leninski(j)* (не **Leninski(j) Rayon*).

Т.е. в первом случае это имена нарицательные, где адноминимальное атрибутивное прилагательное можно легко заменить на атрибут в постпозиции, выраженный предложной группой, например: *das Heimatkundemuseum von Tomsk*, *das Bier aus Tomsk*. Во втором же случае, когда появляется категория проприальности, два первых примера образуют имена собственные (полное название университета: *Polytechnische Universität Tomsk*, где первый компонент обозначает специализацию, второй – вид вуза, третий – местонахождение, все три вместе – полное название вуза). Два последующих примера представляют собой номинальный блок (NP в генеративистике), состоящий из *genus proximum* и *differentia specifica*, ср.: *Rayon* (*genus proximum*) *Oktjabrski(j)* (*differentia specifica*), *Schloss* (*genus proximum*) *Charlottenburg* (*differentia specifica*) (не **Charlottenburg Schloss*), где последовательность компонентов номинального блока закреплена нормой немецкого языка.

Принадлежность характеризуется частым опущением аппелятива, особенно, если образовалась реалья, ср.: *das Hasseröder* (Bier), *das Bit-burger* (Bier).

Категории принадлежности и проприальности тесно переплетаются друг с другом, и переводчику следует приложить немало усилий, дабы разграничить их при переводе, ср.:

<i>ленинский труд</i>	<i>das leninsche Werk</i> (принадл.)
<i>Ленинский район</i>	(<i>der</i>) <i>Rayon Leninski(j)</i> (пропр.)
* <i>Лондонские университеты</i>	<i>die Universitäten von London</i> (принадл., тж. <i>die Londoner Universitäten</i>)
<i>Шеф лондонской полиции</i>	<i>der Londoner Polizeichef</i> (принадл.)
<i>Лондонский университет</i>	<i>die University of London</i> (пропр.)

*Затруднения проистекают из привычек говорения, например: *лондонские университеты* и *Лондонский университет*, правильно: *университеты Лондона* и *Лондонский университет*.

Употребление заимствования *die University of London* в качестве имени доказывает принадлежность названия университетов категории проприальности. По недавней традиции экzogлоссии, живущейся в середине XX в., немцы сохраняют оригинальное написание таких имён. Ранее в немецком языке для выражения проприальности существовала особая формула: *zu + Dat*, ср. в названиях гаштетов: *Gasthaus zu den drei Eichen*; в частях имён собственных *Graf zu Mansfeld*. Это часть имён. Позднее эта формула устарела и слилась с possessивной *von Heine, Heines, heinesch*.

Итак, речь в случае реалионимов как срединной категории между именами нарицательными и собственными идёт не о создании нового обозначения, а о семантической транспозиции как о словообразовательном типе номинации. Вопреки устойчивой и сохраняющейся со времён младограмматиков традиции рассмотренные случаи словоупотребления выступают продуктами семантического изменения слова – эксемии, направленной на расширение семантического функционала апеллятивов.

КРЕАТИВНОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНОЕ КАЧЕСТВО СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Е.В. Козловская

Томский политехнический университет

Современный век – это век изменений, коснувшихся всех областей жизнедеятельности человека. Каждая личность должна приспосабливаться к возникающим условиям, которые предъявляют ей обновленные требования. Закономерность изменений влечёт за собой необходимое обновление опыта человека, что, согласно И. А. Зимней, представляет собой приобретение человеком новых личностных качеств. Образование, являясь основным инструментом развития личности в современных условиях, должно отвечать новым требованиям по формированию новых компетентностных качеств личности и развитию заложенного в ней потенциала.

Внедрение компетентностного подхода, реализация которого остается актуальной в настоящее время, акцентирует внимание на результатах образования, рассматривающихся как способность обучающихся и будущих специалистов действовать в различных ситуациях. Благодаря